

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.1

Принцип приоритета в актуализации скрытых смыслов метафоричного провокативного высказывания

¹ *Николенко О.В.*,

¹ *Донской государственный технический университет*

Аннотация: в статье исследуется процесс выдвижения на передний семантический план ситуативно актуальных смыслов в метафоричном провокативном высказывании, а также выявляются тактики затемнения в нем тех скрытых значений, которые, по мнению отправителя текста, «здесь и сейчас» должны занимать периферийную позицию. В процессе такого смыслового моделирования главную роль играет прагматический принцип приоритета, представляющий собой механизм осознаваемого (в лексике) или неосознаваемого (в грамматике) выбора актуальных единиц в речепроизводстве.

Автор подвергает анализу провокативные малые синтаксические группы (МСГ), построенные на метафоре, с целью определения степени их влияния на формирование смысла всего высказывания, реализуемого в психотерапевтическом сеансе. В исследовании делается вывод, что принцип приоритета актуализирует скрытые значения (смыслы) не хаотично, а в соответствии с интенциональными установками говорящего, преследующего провокативную цель выделить из информационного сегмента воздействующий компонент, с его помощью трансформировать деструктивные мировоззренческие установки клиента и побудить его к определенному речевому поступку.

Актуальность освещения обозначенного круга проблем объясняется интересом к ним как узких специалистов, занимающихся вопросами прагмалингвистики, так и широкой общественности – людей, желающих познать процесс речетворчества, способного перепроцировать мышление и/или поведение личности, нуждающейся в психологической помощи.

Эти вопросы изучались автором с позиции функциональной и скрытой прагмалингвистики на основе медицинского дискурса психотерапевтического жанра, поэтому для говорящего и слушающего были даны варианты наименования: говорящий – отправитель текста, или психотерапевт; слушающий – получатель текста, или клиент.

Результаты исследования могут быть полезны как прагмалингвистам, интересующимся перлокутивным эффектом при структурировании смысла, так и практикующим психотерапевтам при выборе речевой тактики в психокоррекции.

Ключевые слова: провокативность, провокативная психотерапия, косвенный речевой акт, метафора, скрытый смысл, воздействие

Для цитирования: Николенко О.В. Принцип приоритета в актуализации скрытых смыслов метафоричного провокативного высказывания // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 110 – 118.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

The principle of priority in actualizing the hidden meanings of a metaphorical provocative statement

¹Nikolenko O.V.,
¹Don State Technical University

Abstract: this article examines the process of foregrounding situationally relevant meanings in a metaphorical provocative utterance, and identifies tactics for obscuring hidden meanings that, in the view of the sender of the text, should occupy a peripheral position "here and now." In this process of semantic modeling, the pragmatic principle of priority plays a key role, representing the mechanism of conscious (in vocabulary) or unconscious (in grammar) selection of relevant units in speech production.

The author analyzes provocative small syntactic groups (MSGs) built on metaphor to determine the degree of their influence on the formation of the meaning of the entire utterance, realized in a psychotherapeutic session. The study concludes that the principle of priority actualizes hidden meanings (concepts) not randomly, but in accordance with the speaker's intentional attitudes, pursuing the provocative goal of extracting an effective component from an information segment, using it to transform the client's destructive ideological attitudes and motivate them to perform a specific verbal act.

The relevance of this study is explained by the interest of both specialists in pragmalinguistics and the general public – people wishing to understand the process of speech creation, which can reproject the thinking and/or behavior of an individual in need of psychological help.

The author studied these issues from the perspective of hidden pragmalinguistics, drawing on medical discourse in the psychotherapeutic genre. Therefore, alternative terms were given for the speaker and listener: the speaker is the sender of the text, or psychotherapist; the listener is the recipient of the text, or client. The study's results may be useful both to pragmalinguists interested in the perlocutionary effect in structuring meaning and to practicing psychotherapists when choosing speech tactics for psychotherapy.

Keywords: provocativeness, provocative psychotherapy, indirect speech act, metaphor, hidden meaning, influence

For citation: Nikolenko O.V. The principle of priority in actualizing the hidden meanings of a metaphorical provocative statement. *Philological Bulletin*. 2025. 4 (6). P. 110 – 118.

The article was submitted: September 12, 2025; Approved after reviewing: November 10, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

В последнее столетие наука как область знаний все более становится антропоцентричной. Всякий объект своего изучения она соотносит с человеком, поскольку антропоцентризм предполагает личностный компонент в измерении всех вещей.

Приоритетность антропоцентрического подхода к анализу языковых явлений определили и многие отрасли лингвистики. В них уделяется большое внимание «человеку говорящему» – создателю уникального инструмента – языка – не только для восприятия и отражения действительности, но и для воздействия в процессе речевого творчества. Воздействие как комплекс речевых поступков, обеспечивающих необходимое отправителю текста поведение его получателя [7, с. 42], всегда предполагает определенную долю провокации, направленную либо на дестабилизацию, либо на совершенствование речеповеденческого состояния личности. Деструктивная сторона провокации широко представлена в политическом дискурсе

[1], конструктивным ее звеньям уделяется внимание при описании провокативных (в отличие от провокационных и манипулятивных, т.е. дестабилизирующих) тактик чаще в академическом, спортивном и психотерапевтическом дискурсах.

Довольно активно речевым инструментом управления получателем текста выступают метафоричные единицы, актуальный смысл которых намеренно редуцируется говорящим уже на уровне малой синтаксической группы (MSG) – «минимальной актуализированной предикативно-модальной единицы речи» [7, с. 109], помещенной в провокативный речевой акт – акт речи, где актуализируется подсмысл высказывания для корректирующего воздействия.

В этой связи в исследовании ставится цель проследить, как в метафоричных MSG высвечивается важный «здесь и сейчас» смысл и осуществляется конструктивная провокация (провокативность).

Автор выдвигает гипотезу, что в метафорической провокативной MSG как единице

речевого акта достигается наилучшее воздействие, не ранящее получателя текста (клиента) прямым указанием на его недостатки. В ней отправителю текста (психотерапевту) легче выразить свое отношение к поступкам клиента, сгладить явные несоответствия в его поведении, а также направить в нужное мировоззренческое русло за счет лексико-грамматических актуализаторов, приводимых в действие принципом приоритета – инструментом высвечивания и затемнения информации.

Материалы и методы исследований

В качестве речевого материала послужили выдержки из размещенных в открытом доступе (Интернете) провокативных психотерапевтических сеансов Н. Никифорова, Д. Печкина, Д. Сотника, С. Романова, Ю. Кондратьева, а также из радиопередачи «Провокация» С. Насибяна и телепередача «60 секунд». Речевой материал был подвергнут анализу методом объективной прагмалингвистической характеристики для выявления условий осознанного выбора метафоричных единиц для осуществления психокоррекции; метод сопоставительного и контекстуального анализа определил функциональные особенности актуализированной единицы в процессе коммуникации; метод сплошной выборки и статистического подсчета дал количественную характеристику актуализации метафоричных провокативных высказываний.

Результаты и обсуждения

В психологии провокативный речевой акт представляет собой набор явных и скрытых речевых действий говорящего, преследующего цель изменить психологическое состояние слушающего, его мыслительную, речевую и поведенческую деятельность. Достижению этой цели служит реализация соответствующих речевой ситуации интенций провокатора – его намерений совершить речевой поступок таким способом, чтобы вызвать у провоцируемого эмоциональный всплеск и на его фоне изменить актуальное негативное состояние на позитивное.

Современные лингвисты (так же, как и психологи), изучающие вопросы провоцирования, относят речевые акты с провокативной интенцией к непрямым (косвенным), содержательно осложненным построениям, актам речевого взаимодействия, в которых внешняя форма выражения неявно отражает то, что имеет в виду отправитель текста. Это метафоричные провокативные речевые акты с расширением значения и имплицитной иллокуцией, в которых говорящий маскирует свое намерение [6].

Любой вид употребления слова в непрямом значении Лингвистические словари в широком смысле относят к метафоре и определяют ее как перенос наименования с одного объекта на другой на основе их внешнего или внутреннего сходства, «в проецировании структуры одной концептуальной области на другую» [11, с. 116]. В прагмалингвистике метафора рассматривается с речеактовой позиции как речевая единица, занимающая смысловое место материально не выраженного компонента и формирующая «более глубинное понимание» высказывания в целом [3, с. 34].

Метафоричные провокативные акты речи побуждают отправителя текста адаптировать речевые компоненты к ситуации решения текущей задачи при общей ориентации на конечную цель [8], а получателя – привлекать дополнительные мыслительные усилия для ее распознавания, для выявления того, о чем намеренно умолчал собеседник.

Обратимся к примерам:

Мужчина беспомощен! (психотерапевтический сеанс Н. Никифорова «Как не давать советы»)

При изъятии МСГ из ситуации общения, в ней можно понять следующие смыслы:

1. Субъективные умозаключения по отношению к конкретному мужчине, разочарование в нем и его действиях (или бездействии). В данном случае в иллокуции может реализовываться намерение говорящего уберечь собеседника исключительно от этого человека: *Мужчина беспомощен!* = *Не стоит с ним общаться!*

2. Отрицательное отношение ко всем мужчинам, восприятие их слабыми, не способными поддержать женщину индивидами. В иллокуции – призыв к женской самодостаточности и независимости: *Мужчина беспомощен!* = *Женщине лучше жить одной!*

3. Превосходство женщины. В иллокуции – побуждение занимать более высокую жизненную ступень, чем мужчина: *Мужчина беспомощен!* = *Миром должна править женщина!*

4. Принижение умственных (или физических) способностей мужчины. В иллокуции – побуждение использовать его в своих интересах: *Мужчина беспомощен!* = *Его можно обмануть!* = *Им можно манипулировать!*

5. Снисходительность к мужчине. В иллокуции – побуждение пожалеть его, простить ему некоторые слабости: *Мужчина беспомощен!* = *Не надо на него обижаться!*

6. Отзывчивость, доброе восприятие окружающих людей. В иллокуции – намерение вызвать сострадание к мужчине (мужчинам) и

побудить слушателя оказать ему помощь:
Мужчина беспомощен! = Помоги ему!

Сузить широкий круг смыслового варьирования в сообщении, изъятого из ситуации общения, помогает интонация выделения: *Мужчина // беспомощен! – А женщина сильна! Мужчина беспомощен! // – Но не глуп!*

Примеры показывают, что актуализация определенного смысла высказывания на этапе формирования смысла МСГ – иллюкуции – зависит от цели коммуникации, степени адаптации к ней ее участников, их психоэмоционального настроя, уровня их доверия друг к другу и т. д. При этом смысловая многоплановость метафоричного провокативного текста, реализуемого косвенный акт речи, позволяет в провокативной психотерапии сделать его средством психофизического совершенствования личности.

Такое скрытое воздействие в провокативных метафорических высказываниях осуществляется благодаря работе прагматического принципа приоритета, под которым в прагмалингвистике понимаются правила, мотивирующие прагматический выбор речевого компонента в целенаправленной речевой деятельности [2, с. 428]:

1. *Мы победим!*

2. *Мы одержим победу!*

3. *Победа будет за нами!* (телепередача «60 секунд»)

Корневая морфема *побед-* во всех трех МСГ имеет денотативное значение первенства, однако ее реализация в конкретном алломорфе раскрывает и дополнительные смыслы. В первом случае, функционируя в глаголе *победить*, морф *побед-* актуализирует эмотивно-ориентированное значение действия и актуализирует социальный план (ориентация на говорящего и слушающего). Во втором примере глагол заменяется предикативным сочетанием *одержать победу*, что сопровождается действием указанием на его объект стратегией оценочности. Предпочтением в выборе существительного для своей речевой реализации в третьей МСГ алломорф *побед-* отодвигает на периферийный план процессуальность и становится в приоритетную позицию субъекта, констатируя уверенность в факте своего наличия. Наделяя высказывание категоричностью, существительное в роли предиката придает ей идеологическую тональность [10], чем сближает все построение с лозунгом, надолго остающегося в памяти реципиента.

Именно принцип приоритета регулирует подачу актуальной «здесь и сейчас» информации в

метафорической (МСГ), помещает ее в рамки конкретного времени и места. Эта конкретность в пространственно-временной характеристике актуализирует смысл высказывания [4, с. 11] за счет предикативности и модальности. Предикативность реализует в логически построенном сообщении особенность коррелировать информацию с действительностью. Следовательно, в единице речевого акта – МСГ – предикативность отражает сказуемое действие, направленное на актуализацию сообщаемого.

Непосредственно актуализацию сообщения в МСГ выполняет модальность: говорящий соотносит содержание с объективной действительностью и тем самым реализует объективную модальность структурно-грамматическими, лексико-семантическими и интонационными средствами и ставит их в отношения взаимообусловленности с другими ее компонентами, например, с ситуативностью (соотнесенностью информации в МСГ с конкретной коммуникативной ситуацией), с интенциональностью (намерением отправителя текста создать такой речевой продукт, который будет соответствовать цели коммуникации), с приемлемостью (отношением получателя текста к информации МСГ):

1. Сказка «Красавица и чудовище» об энергичной девушке, 2. для которой все люди являются вектором движения ее жизни. 3. Поэтому вознаграждения в конце у тебя не будет! (Д. Печкин. Психотерапевтический сеанс).

В данном высказывании на примере стороннего объекта (сказки с парадоксальным названием «Красавица и чудовище») показывает отношение к людям, которые пытаются подчеркнуть свою привлекательность на фоне внешнего уродства других. В первой и второй МСГ провокатор высвечивает собирательный образ таким способом самоутверждающихся людей и уводит на периферийную позицию личность собеседника. Такое формально безотносительное к конкретному лицу описание ситуации не ранит клиента, но все-таки направляет его на внутренний поиск доказательств, что он не такой, чем вызывает в нем определенную долю тревожности. Эту тревожность усиливает последняя МСГ (*Поэтому вознаграждения в конце у тебя не будет!*), в которой психотерапевт поочередно высвечивает различные смыслы за счет текстуальных средств – непрямого порядка слов. Сначала он фокусирует отглагольное существительное *вознаграждения* – речевую единицу, образованную от глагола несовершенного вида *вознаграждать*, а значит, сохраняющую значение процесса, повторяемости

действия и в номинативной трансформации. Далее акцентированием компонента *у тебя* провокатор переходит на личность клиента и подтверждает его внутренние догадки о том, что все, сказанное выше, описывало именно его жизнь и ее совсем не сказочный конец. Таким образом он делает приоритетным намерение показать клиенту пагубность заикленности на чужих ролях и призывает его к здоровой, независимой от внешних обстоятельств самооценке.

Заложенная в провокативном метафорическом высказывании множественность смыслов [9] (зачастую диаметрально противоположных), их попеременное акцентирование провоцирует клиента детально рассмотреть каждый из них и сделать осознанный выбор, а значит, взять на себя ответственность и самостоятельно найти пути решения своей проблемы:

1. Вот, 2. предположим, 3. тебя клюет жареный петух 4. и ты готов вылезти из ванны с дерьмом 5. и начать заниматься чем-то другим. 6. Какой у тебя план? (Д. Печкин. Провокативная психотерапия. Волшебная таблетка).

Проблема мужчины, к которому направлена эта метафоричная речь, состоит в том, что ему не нравится его работа, он хотел бы уволиться, но не может этого сделать, потому что боится менять свою привычную жизнь. Чтобы заставить клиента действовать, психотерапевт в третьей МСГ фокусирует необходимость появления в его жизни активизирующего звена – жареного петуха, который каким-то образом может заставить мужчину сменить работу, представленную в образе ванной с неприятным, но уже привычным веществом (четвертая МСГ). В пятой и шестой МСГ психотерапевт перемещает фокус внимания на необходимость осуществления клиентом выбора: остаться на неинтересной, но удобной работе или отказаться от привычки и пойти по пути трудностей, конечной точкой которых будет развитие и самосовершенствование.

Внедрение речевых компонентов, реализующих воздействующую функцию в метафоре, приводит к появлению имплицитной информации, способствующей преломлению реальности с целью создания устойчивых психологических штампов в ее осмыслении. Такая особенность метафоры помогает клиенту описать, например, табуированную для других ситуацию и свою личность в ней [5]. Психотерапевт через нее создает нужный настрой лечения: проникает в скрытые ресурсы собеседника, подводит его к осознанию своих заблуждений, искаженного восприятия действительности, осуществляет терапевтическую проработку проблемы и

показывает множественность способов выхода из непростой жизненной ситуации:

1. Ком в горле появился? 2. Горло – это про что? 3. Горло – это про обиду, 4. печаль, 5. грусть, 6. может быть, 7. радость... 8. Горло – это про чувства, 9. которые хотя и вырваться (Д. Сотник. Провокативная терапия. Провокативные фокусы языка)

Молодой женщине, не реализовавшейся как жена и мать из-за вмешательств в ее жизнь родителей, данным высказыванием психотерапевт показывает, что физическое тело может больно реагировать на неправильные поступки, искаженное мировоззрение, на подавляемые чувства, нежелание признавать проблему и т.д. В такой ситуации одним из путей решения трансформации действительности может стать попытка прислушаться к своему телу и под его чувственным руководством избавиться от комплекса неполноценности.

Метафора умело уходит от критики разума, поскольку не навязывает слушающему сформированную говорящим картину мира, а лишь наталкивает на нее скрытым подтекстом. Следовательно, метафорическими высказываниями психотерапевт усиливает мотивацию клиента на пути к реализации новых моделей его мышления и поведения [5, с. 85-90]: рисует в его голове выгодную (с терапевтической стороны) картину мира, осуществляет не прямое манипулирование его сознанием и внушает ему определенную идею без морализованных наставлений:

1. За что Вы перед ними виноваты? 2. За то, 3. что Вы есть? 4. за то, 5. что родились девочкой? 6. за то, 7. что мама могла быть более счастливой, 8. если бы не родила Вас? 9. Кому спасибо говорим? 10. Маме? 11. Низкий поклон за то, 12. что она родила Вас и, 13. поди, 14. потратила свое время на то, 15. чтобы Вас вырастить. 16. и теперь Вы не заслуживаете ничего другого, 17. как оставить себя в одиночестве 18. и нести это чувство вины до конца своих дней (Д. Сотник. Провокативная терапия. Провокативные фокусы языка).

Свое намерение избавить клиента от навязчивого чувства вины перед родителями психотерапевт оформляет в ряде экспрессивных вопросов (с первой по десятую МСГ), поднимающих болезненную для собеседника тему. Далее, начиная с одиннадцатой и по пятнадцатую МСГ, он уводит на второй план причины возникновения деструктивного поведения женщины и фокусирует ее внимание на абсурдности принятых ею установок (*Низкий поклон за то, что она родила Вас и, поди,*

потратила свое время на то, чтобы Вас вырастить). В шестнадцатой – восемнадцатой МСГ утверждением *Вы не заслуживаете ничего другого, как оставить себя в одиночестве и нести это чувство вины до конца своих дней* психотерапевт вызывает у клиента эмоцию возмущения. А на эмоциональном фоне трансформация мировоззренческих установок проходит быстрее, поэтому и на фоне этой эмоции побуждает его измениться и жить своей жизнью, без зависимости от близких.

Метафора ориентирует получателя текста на заданный отправителем вариант осмысления окружающей действительности:

1. Все мы взрослые люди, 2. а при этом при всем боимся, 3. что с нашими маленькими детьми внутри нас что-то может произойти (С. Насибян. Провокация. Выпуск 16 от 1 апреля 2023 г.)

Такую фразу психотерапевт направляет в адрес клиента, который хочет изменить свою жизнь, найти другую работу, но боится сделать шаг в сторону нового. Констатирующей первой МСГ отправитель текста указывает на физическое состояние клиента, вступившего в пору зрелости и ответственности за свои поступки. При этом определительным дейксисом *все мы* в начальной МСГ масштабирует ситуацию и выводит за пределы личного. На этом обобщенном фоне психотерапевту легче указать на слабость и трусость своего собеседника (вторая МСГ) и дать ему не прямое указание избавиться от страха, стать на ступень и внутреннего взросления, которое, в отличие от внешнего (физиологического) взросления, не происходит произвольно, а требует работы над собой (третья МСГ).

Высказывание, насыщенное образностью, намного сильнее влияет на перестройку сознания личности, нежели любой другой текст, воздействующим инструментом которого в большей степени является логика:

1. А что же такое бэд-трип? 2. Это когда Вы убеждены, 3. что с Вас живьем сняли кожу 4. и оставили умирать. 5. Это невыносимая боль, 6. которая (7. Вы в этом абсолютно уверены) 6. не закончится никогда. 8. Это раскаленное докрасна пространство: 9. Вы прикасаетесь к стене – 10. и кисть обугливается до кости (Павел Дмитриев. Интервью. 24. 02. 2023).

В первой МСГ психотерапевт привлекает внимание аудитории вопросом: *А что же такое бэд-трип?* Не дожидаясь ответной реакции, он во второй и в последующих МСГ сам отвечает на него. При этом, не дает четкой дефиниции неизвестного широкому кругу слова *бэд-трип*, а

прибегает к гиперболе и развернутому сравнению и в ярких красках описывает человека в состоянии *бэд-трип*: его восприятие пространства (*раскаленное докрасна*), его физические ощущения в этой измененной действительности (*невыносимая боль; живьем сняли кожу; кисть обугливается до кости*). Психотерапевт понимает, что описываемые им ощущения незнакомы большинству, однако в седьмой МСГ фразой *Вы в этом абсолютно уверены* он втягивает слушателей в образно представленную ситуацию. Гиперболизированное описание туманной лексемы *бэд-трип* вызывает у слушателей, с одной стороны, страх, но, с другой – интерес познать неизведанное, ведь чем удачней метафора, тем выше вероятность того, что слушающий последует за говорящим.

Метафора представляя собой многоярусную смысловую конструкцию, помимо изобразительной оболочки, наделена глубоким подтекстом. Она интерпретирует действительность и выступает в качестве вспомогательного элемента – определенного кода для выделения из речевого потока информационного сегмента и расширения границ его подтекста:

1. Когда удастся вырвать человека из лап смерти, 2. первым делом думаешь не о том, 3. что ты герой, 4. который спас целый мир 5. и теперь может расслабиться. 6. Думаешь о том, 7. как это масштабировать (Павел Дмитриев. Интервью. 24. 02. 2023).

Данное высказывание включает в себя несколько смысловых планов: констатация факта переплетается с вымыслом, обрамленным в субъективную интерпретацию события: психологическая помощь – это, вероятно, реальность; масштабы помощи (*целый мир*) – явное преувеличение, образное представление ситуации. Во второй и третьей метафоричных МСГ (*думаешь не о том, что ты герой*) главное смысловое место занимает подтекст, в котором психотерапевт раскрывает свое намерение как раз-таки побудить аудиторию считать его героем, профессионалом, способным научить своему мастерству многих других.

В провокативном психотерапевтическом речевом акте сфокусированные в смысловом плане метафорические компоненты служат не столько оригинальным способом передачи информации или отражением индивидуального авторского стиля (как, например, в художественной литературе), сколько средством воздействия на клиента для побуждения его к принятию новой схемы поведения и мышления:

1. Если бы ваша боль могла говорить, 2. она бы сказала что, 3. наверняка, 2. это не та боль, 4. которая вас калечит. 5. Это та боль, 6. которая может вас вылечить, 7. но вы не хотите лечиться (С. Романов. Провокативные фокусы языка. 5 сентября 2023 г.).

Для описания причины душевного расстройства клиента психотерапевт прибегает к метафоре *боль*, олицетворяя в ней его чувства. При этом заостряет внимание на исцеляющей функции боли (четвертая МСГ), но только в том случае, если клиент будет готов принять такое лечение (психологический ход – побуждение к ответственности). Усиливает это побуждение скрытая провокация в седьмой МСГ, где смысловой акцент падает на предикат *вылечиваться*. Предпочтение в выборе именно этой лексемы, а не лечиться выделяет значение результата (хотя и в глаголе несовершенного вида), заставляет клиента ориентироваться только на этот результат, а не на процесс, который могло бы передать слово *лечиться*.

Метафоричные высказывания в провокативной психотерапии представляют собой речевые акты, которые чаще направлены не на вербализацию определенного объема информации, а на побуждение клиента преодолеть семантические препятствия и самостоятельно выявить смыслы, вложенные психотерапевтом в косвенное речевое действие:

1. В долгом штале просто можно сойти с ума: 2. ты стоишь под парусом в море 3. и не знаешь, 4. сколько это будет длиться. 5. В шторме сойти с ума невозможно (С. Насибян. Провокация. Выпуск 16 от 1 апреля 2023 г.)

Структурно выводя в позицию приоритета метафору (первая МСГ), отправитель текста сравнивает через нее размеренную, привычную и поэтому спокойную жизнь (*море*) человека со штилем, в котором, с одной стороны, все предсказуемо, все идет своим чередом, в котором нет потрясений. Но, с другой стороны, как доказано психологами, оказавшись в тишине, сознание человека начинает ощущать сильный страх перед неизвестностью, что приводит к усилению тревожности, с ума сводящей из-за «неопределенности перспективы» [Грехов: 2017, с. 58], и ожидания шторма – чего-то нового, стимулирующего сознание к действию. Таким сравнением говорящий подводит собеседника к мысли, что перемены неизбежны, они дают человеку эмоциональную встряску и уводят от деградации. Данный интенциональный смысл психотерапевт реализует в высказывании за счет лексико-грамматических актуализаторов:

постановкой в позицию приоритета определения к слову *штиль* *долгий* и выбором несовершенного вида глагола в будущем времени *будет длиться* (первая МСГ), которые указывают на причину психологической нестабильности во время затяжного бездействия.

Высказывания такого плана помогают разорвать ожидаемый ход терапии: в них метафора мягко побуждает человека взглянуть на свою проблему более осознанно, сделать какие-то выводы, стать хозяином своей судьбы, ее творцом, а не жить по сценарию, предоставляемому обстоятельствами.

В метафоре успешно реализуется аргументирующая сторона воздействия, поскольку и метафора, и аргументация направлены на качественное изменение поведения и мировоззрения человека:

1. Тот формат отношений, 2. который Вы воспроизводите, 3. это в каком-то смысле отражение того опыта, 4. который Вам пришлось пережить. 5. Этот опыт в вашем прошлом научил вас всех спасать (Ю. Кондратьев. Сеанс).

В данном высказывании психотерапевт обращает внимание женщины на источник ее неприятностей, цикличности одних и тех же разрушающих ее существование событий и аргументирует свое мнение обращением к установкам женщины, которые она сформировала еще в детстве, и теперь, во взрослой жизни, они стали нормой ее поведения. Чтобы указать на причины жизненной разбалансированности клиента, психотерапевт фокусирует внимание на таких семантически схожих речевых единицах, как *пришлось пережить* и *опыт*. Каждая из них высвечивает дополнительные смысловые стороны высказывания. Глагол совершенного вида *пережить* указывает на законченность действия, на данный момент нахождения его в прошлом. Однако существительное *опыт* редуцирует это значение предиката и в сочетании с процессуальным словом *отражение* высвечивает новый смысл: пережитые проблемы (а вместе с ними и испытанные чувства) никуда не ушли, они не отработаны, поэтому всегда повторяются в схожей ситуации и возвращают клиента в то эмоциональное состояние, в котором ему было больно. Интересен в прагматическом плане и выбор предиката: безличной формой *Вам пришлось пережить*, вместо *Вы пережили* (четвертая МСГ) отправитель текста развивает мысль, что глубокой проработки проблемы самим человеком не было. Он был лишь пассивным участником сложившихся обстоятельств, поэтому

выбрал разрушающий для себя путь – спасти тех, кто не нуждается в спасении.

Образное описание ситуации в метафоре, фокусирование в ней непрямым единицам позволяет заострить внимание получателя текста на определенном отрезке информации, ее скрытых смыслах. Обращение к образу, фоновым знаниям о нем, его различным качественным сторонам делают приоритетным актуальные на данном отрезке речевого взаимодействия признаки предмета или характеристику человека:

1. *Помните, 2. что ему просто страшно, 3. потому что там темно 4. и если Вы включите свет, 5. Вы разрушите саму темноту* (С. Насибян. Провокация. Выпуск 16 от 1 апреля 2023 г.)

С целью непрямого воздействия на клиента психотерапевт прибегает к антонимичным образам темноты и света. Темнота практически во всех культурах ассоциируется со злом, опасностью, страхом перед неизвестностью и самой неизвестностью (ср.: темные сил, темные мысли, темная личность и т.п.): в темноте человек дезориентирован, потому что она лишает его возможности видеть и оценивать действительность. Свет – субстанция, наделенная способностью защищать от тьмы; он связан с высшей, идущей от Творца истиной и поэтому является инструментом и способом ее

познания. Выбирая в качестве непрямого воздействия на клиента противопоставленные образы *свет – тьма*, психотерапевт актуализирует их скрытые значения и указывает путь помощи близким клиента.

Выводы

Анализ косвенных речевых актов как сигналов провокации в психокоррекции показал, что реализация общей интенции или актуализация ситуативной интенции в конкретный момент речи в метафоричных МСГ достигается за счет выдвигания в приоритетную позицию одного из компонентов с непрямым значением. Следовательно, действие принцип приоритета в метафоричном провокативном высказывании – это механизм передачи прагматического наполнения информации через привлечение внимания получателя текста к наиболее весомым в конкретном речевом акте ситуативно зависимым единицам содержания, т.е. смыслом. Через работу принципа приоритета (актуализацию или редукцию того или иного компонента) психотерапевт фокусирует или дефокусирует внимание клиента на отдельных смыслах высказывания, чем поэтапно направляет его сознание в нужную для себя сторону и осуществляет трансформацию мировоззренческих и поведенческих установок.

Список источников

1. Белозерова А.В. Роль метафоры в конструировании образа политического лидера (на примере американских президентских выборов 2020 года) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1 (846). С. 56 – 65.
2. Бергельсон М.Б., Кибрик А.Е. Прагматический «Принцип приоритета» и его отражение в грамматике языка // Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1981/04/814-343.htm>
3. Галеева Т.И., Белова С.Е., Жигалова М.Р. Когнитивная обработка многослойных нарративов: нейролингвистический анализ «Дороги» Кормака Маккарти // Филологический вестник. 2025. Т. 4. № 5. С. 32 – 37.
4. Золян С.Т. Прагмасемантика – интерфейс и механизм смыслообразования // МЕТОД: московский ежеквартальник трудов из обществоведческих дисциплин: ежеквартал. науч. изд. / под ред. М.В. Ильина; ИНИОН РАН, центр перспект. методологий соц.-гуманит. исследований. М., 2022. Вып. 12. Т. 2. № 2. С. 7 – 18. <http://www.doi.org/10.31249/metodquarterly/02.02.01>
5. Кудинова Т.А. Учет смысловых особенностей конфликтогенного текста как вектор истины в лингвистической экспертизе // Начала русского мира. Ростполиграф. 2025. № 6. С. 83 – 90.
6. Лысыкова И.В. Метафорическая номинация смены американской власти (на материале немецкоязычных СМИ) // Начала русского мира. 20205. № 1. С. 11 – 17.
7. Матвеева Г.Г. Основы прагмалингвистики: учебник. М.: ИНФРА-М. 2022. 205 с.
8. Николенко О.В., Матвеева Г.Г. Речевой портрет отправителя провокативных текстов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 5 (128). С. 136 – 150. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-11>
9. Николенко О.В., Матвеева Г.Г. Роль междометия в реализации скрытых стратегий речевого поведения // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. ч. 2. С. 442 – 454. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-3-442-454>

10. Хуснутдинова М.Р., Посакалова Т.А. От самопрезентации к самопроявлению: стратегии подростков видеоблогеров в социальных сетях // Регионоведческие исследования, 2023. № 1. С. 127 – 136. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/127-136>

11. Чжэн Нин Исследование китайского перевода «Мать» Горького с позиции переводческой эстетики // Филологический вестник. 2025. Т. 4. № 5. С. 113 – 120.

References

1. Belozeroва A.V. The Role of Metaphor in Constructing the Image of a Political Leader (using the 2020 American Presidential Election as an Example). Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2022. No. 1 (846). P. 56 – 65.

2. Bergelson M.B., Kibrik A.E. The Pragmatic “Priority Principle” and Its Reflection in the Grammar of Language. Literature and Language Series. 1981. Vol. 40. No. 4 [Electronic resource]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1981/04/814-343.htm>

3. Galeeva T.I., Belova S.E., Zhigalova M.R. Cognitive Processing of Multilayered Narratives: A Neurolinguistic Analysis of Cormac McCarthy's "The Road". Philological Bulletin. 2025. Vol. 4. No. 5. P. 32 – 37.

4. Zolyan S.T. Pragmasemantics – Interface and Mechanism of Meaning-Formation. METHOD: Moscow Quarterly of Works from Social Science Disciplines: quarterly. scientific publication. edited by M.V. Ilyin; INION RAS, Center for Advanced Methodologies of Social and Humanitarian Research. Moscow, 2022. Issue 12. Vol. 2. No. 2. P. 7 – 18. <http://www.doi.org/10.31249/metodquarterly/02.02.01>

5. Kudinova T.A. Taking into account the semantic features of a conflict-generating text as a vector of truth in linguistic examination. Principles of the Russian World. Rostpoligraf. 2025. No. 6. P. 83 – 90.

6. Lysikova I.V. Metaphorical nomination of the change in American power (based on German-language media). Principles of the Russian World. 20205. No. 1. P. 11 – 17.

7. Matveeva G.G. Fundamentals of pragmalinguistics: a textbook. Moscow: INFRA-M. 2022. 205 p.

8. Nikolenko O.V., Matveeva G.G. Speech portrait of the sender of provocative texts. Bulletin of Cherepovets State University. 2025. No. 5 (128). P. 136 – 150. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-11>

9. Nikolenko O.V., Matveeva G.G. The role of interjection in the implementation of hidden strategies of speech behavior. Teacher XXI century. 2024. No. 3. part 2. P. 442 – 454. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-3-442-454>

10. Khusnutdinova M.R., Poskakalova T.A. From Self-Presentation to Self-Expression: Strategies of Teenage Video Bloggers on Social Networks. Regional Studies, 2023. No. 1. P. 127 – 136. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/127-136>

11. Zheng Ning. A Study of the Chinese Translation of Gorky's "Mother" from the Perspective of Translation Aesthetics. Philological Bulletin. 2025. Vol. 4. No. 5. P. 113 – 120.

Информация об авторе

Николенко О.В., кандидат филологических наук, доцент, Донской государственный технический университет

© Николенко О.В., 2025